

ПАМЯТИ
А.А. ЗАЛЕВСКОЙ

Александра Александровна Залевская
(26.09.1929 – 09.05.2021)

СМОТРЕТЬ РАЗУМНЫМ ГЛАЗОМ
(завещание А.А. Залевской)

Посредством глаза, а не глазом
Смотреть на мир умеет разум,
Потому что смертный глаз
В заблужденье вводит нас.

У. Блейк

Перевод С.Я. Маршака

Российская психолингвистика понесла тяжёлую утрату, осиротела Тверская психолингвистическая школа: не стало Александры Александровны Залевской, выдающегося учёного и замечательного человека.

Более сорока лет Александра Александровна руководила созданной ею в Твери научной школой, воспитала не одно поколение учеников, ставших кандидатами и докторами наук. Школа стала широко известна и в нашей стране, и за рубежом. За десятилетия научной деятельности Александрой Александровной написаны многочисленные статьи и монографии, большинство из которых являются бестселлерами в научных кругах и широко известны как в России, так и за рубежом.

Российским психолингвистам оставлено богатое наследство, которым предстоит разумно распорядиться, не потеряв ни крупницы того, что за долгие годы преданного служения науке собрала, открыла и сделала доступным для нас Александра Александровна.

Прежде всего, это теория живого слова, взломавшего жёсткие треугольные рамки значения Огдена-Ричардса и вместившегося в гибкие, пульсирующие границы психосемантического тетраэдра Ф.Е. Василюка. Живого Слова, которое одновременно «одинаково» для всех – чтобы мы могли понимать этот мир и друг друга, – и в то же время уникально, индивидуально, сформировано опытом конкретного человека и окрашено только личными впечатлениями.

Потому что для меня кошка – это и наша старая кошка, которая ловила птиц с перил балкона, и котёнок, фотографию которого с сияющими глазами показывал мне внук моей подруги (и – тут же – мои любимые друзья и близкие люди), и белые тигры в зоопарке Пекина (и – тут же – панды в том же зоопарке, над которыми – до слёз! – от души смеялась Александра Александровна, не в силах оторваться от этого неподобного зрелища) и многое, многое другое. Таким образом, слово – это окно одновременно и в окружающий мир, и внутрь себя. И эта двойная жизнь слова удивительна, её изучение открывает секреты того, как мы воспринимаем мир, что мы знаем о нём и о себе, как общие связанные со словом представления формируют и преобразовывают нашу культуру, и, наконец, можно ли решить те проблемы, которые в настоящее время угрожают

культуре как величайшему достижению цивилизованного человечества, и как это сделать.

Ещё одна сфера интересов Александры Александровны – проблемы понимания текста в рамках теории текста. Обсуждавшихся ею вопросов много, круг их широк, среди них следующие: самодостаточен ли текст; каковы истоки его энергетики; как получается, что текст способен функционировать как самоорганизующаяся система; можно ли говорить о тексте как о самоорганизующейся системе, о тексте, взятом изолированно, в отрыве от продуцирующего или воспринимающего его человека и от культурного сообщества, к которому он принадлежит. На основании размышлений относительно подходов к проблеме понимания текста Александра Александровна приходит к выводу, что эта сфера должна изучаться с точки зрения интегративного подхода, который анализирует языковые явления в контексте многообразных внешних и внутренних факторов, определяющих психическую деятельность говорящего человека – в связи с формированием у него эмоционально-оценочно «помеченного» образа мира. И здесь текст, как и слово, оживает, это – живая субстанция, данная воспринимающему его человеку только через призму его собственного многообразного опыта.

Как специалист по методике преподавания иностранного языка Александра Александровна не могла не задавать себе вопросы, связанные с трудностями овладения вторым языком и особенностями взаимодействия двух (и более) языков и владеющего (или овладевающего) ими человека. Результатом этих размышлений стали труды по проблемам двуязычия, монографии и учебные пособия, по которым занимаются будущие филологи и преподаватели языков. Александра Александровна неоднократно говорила о необходимости развития теории учебного двуязычия, обсуждала понятие «промежуточного языка» как динамической функциональной системы, обращала особое внимание на роль и место ошибочных речевых действий в овладении вторым языком. Она указывала на возможность и необходимость использования ошибки как инструмента научного исследования, классификации речевых и языковых ошибок.

О научном наследии А.А. Залевской написано много, её дело продолжают ученики и последователи, но Александра Александровна оставила нам в наследство не только научные факты и стройные теории. Она научила нас и многому другому.

Александра Александровна умела и любила много работать, не жалея себя, потому что язык открывает свои тайны только тому, кто готов к долгой и кропотливой работе с разнообразными продуктами речевой деятельности человека.

Она сама была необыкновенно дисциплинированным человеком и уважала это качество в других, потому что обоснованные и полезные результаты можно

получить только в том случае, если строго соблюдать законы и правила научного исследования, серьёзно относиться как к научному обоснованию своей работы, так и к выбору методов и методик исследования.

Александра Александровна умела видеть насквозь как людей, так и научные проблемы. Это качество, которым одарены немногие. Она личным примером учила нас научной вдумчивости и проницательности. Вдумчивости, потому что теоретическое обоснование собственного исследования можно сделать только тогда, когда владеешь базовыми понятиями и верной терминологией, а не просто хватаешь модные словечки. Только размышляя над взаимосвязью вещей и событий можно вывести причины, принципы и правила их существования.

Зная, что все мы стоим «на плечах гигантов», Александра Александровна помогла заново и по-новому прочитать классические труды российских и зарубежных лингвистов, психологов и философов, увидеть в них то, на что раньше не обращали внимания, осмыслить и переосмыслить то, что до этого многие повторяли как заученные аксиомы. Так, она показала, как живое слово уже было таковым в работах российских лингвистов, начиная от А.А. Потебни до Л.В. Щербы, как жизнь слова можно проследить в трудах психологов и физиологов. Обсуждая вопросы естественного семиозиса, она по-новому прочитала Ч. Пирса. И многих других. Внимательное отношение и уважение к путеводным ориентирам, оставленным предшественниками, позволяет выбрать свой научный путь. Это стало непреложным исследовательским принципом, который Александра Александровна так старалась передать своим ученикам.

Она была Учёным, Учителем, Личностью, Человеком. Её Любознательности и умению задавать вопросы можно было позавидовать, ведь любое исследование начинается с вопросов, главные из которых – Что? Зачем? Почему? Как? И в поиске ответов на эти вопросы смотреть на мир разумным глазом, внимательно всматриваясь в предметы и факты, сравнивая их и сопоставляя.

Александра Александровна любила путешествовать, с наслаждением исследовала города, в которых побывала – могла целыми днями бродить по улицам, смотреть – и слушать. Слушать музыку других языков, других культур. Но больше всего любила среднюю полосу России, её реки, речки, леса и поля, где она находила отдохновение от трудов праведных.

Она очень любила жизнь, и особенно – людей, которым всегда помогала, как в научных, так и в житейских делах. Наряду со всем этим, она обладала тонким чувством юмора и такта, была необыкновенно деликатным и скромным человеком, по-своему близким для каждого из её учеников.

В наших руках – богатое наследство, и, следуя заповедям Александры Александровны, будем стараться не растратить его понапрасну, не растерять, продолжать и приумножать – смотря на мир «разумным глазом».